

RU

Научная рецензия на монографию А. Н. Николюкина
«Гений места в русской литературе». Изд-е 2-е, дораб.
М.: Алгоритм; ИНИОН РАН, 2021. 400 с.

Скибина О. М.

EN

A. N. Nikolyukin's Monograph "The Genius Loci in Russian Literature".
2nd ed., revised. Moscow: Algoritm; INION RAN, 2021. 400 p.:
Opinion Paper

Skibina O. M.

Каждая новая книга доктора филологических наук, главного редактора «Литературоведческого журнала» ИНИОН РАН Александра Николаевича Николюкина – всегда событие. Специалист по литературе США и Великобритании, ведущий специалист по наследию В. В. Розанова и Д. С. Мережковского, автор более 420 научных публикаций, среди которых «Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка» (М.: Наука, 1987), «Человек выстоит: реализм Фолкнера» (М.: Художественная литература, 1988), «Американские писатели как критики: из истории литературоведения США XVIII-XX веков» (М.: ИНИОН РАН, 2000), «Розанов (ЖЗЛ)» (М.: Молодая гвардия, 2001), «О русской литературе: теория и история» (М.: ИНИОН РАН, 2003), «Наедине с русской классикой» (М.: ИНИОН РАН, 2013) и других, А. Н. Николюкин переиздал свою книгу «Гений места и русская литература» (М.: ИНИОН РАН, 2018), слегка изменив название и дополнив ее новым содержанием. У обеих книг небольшой тираж (300 и 500 экземпляров), и поэтому хочется донести до читателя главную мысль старейшего российского литературоведа: «Воспоминание всегда влечет за собой образ места, выраженный любым способом, каким пожелает память. Гений места порождает воспоминание» (Николюкин, 2021, с. 6). Автор в своей монографии дает подробный анализ вергилиевской философии «гений места», согласно которой «воспоминание всегда влечет за собой образ места, выраженный любым способом» (Николюкин, 2021, с. 396), постоянно акцентируя внимание на своеобразии хронотопа таких разных русских писателей, как Лермонтов и Пушкин, Гоголь и Тургенев, Платонов и Пришвин.

Актуальность рецензируемого издания в том, что оно объединило написанные автором статьи в единое монографическое целое своей экзистенциальной идеей: гений места – это «единение нации», «общей истории страны» (Николюкин, 2021, с. 8), он значит многое для каждого из писателей: для Каткова и Победоносцева, Шевырева и Гоголя, Достоевского и Толстого, Набокова и Розанова. Вступительным эссе и рассказом о своей жизни А. Н. Николюкин (2021) как бы высветил «неодинаковость» восприятия такими разными мыслителями и художниками «гения места», во многом связанного с пониманием нравов и нравственности: «Жить долго опасно... человек не должен пережить свой век. Всему свое время, как сказал Екклесиаст, и его не преjdeши. Однако гений места – не певец прошлого. Он – живое воплощение недавней и продолжающейся жизни. Только жизнь дает ему право на существование, и он сам представляет собой часть этой жизни» (с. 58). Развивает эту мысль ученый в своих дневниках-воспоминаниях о военной поре, которую он переживал вместе с народом: «Военный дневник (Воронеж – Киев. 1942 год)» (с. 297-381) и «Дневник 1943-1944 гг. Отрывки» (с. 382-383). Эти дневники – само по себе уникальное явление, ибо в них отражена эпоха героическая, как бы преломленная через сознание ее очевидца, память которого спустя 70 с лишним лет возвращает его в места его юности. «Гений места» присутствует и здесь: вот деревня Ново-Животинное, разграбленная фашистами, а вот она же – усадьба, где жил поэт Д. В. Веневитинов. А вот Воронеж накануне оккупации. Здесь,

в бомбоубежище, гений места постоянно напоминает автору о профессоре географии немце Швиттау, рассказывавшем о красивой Баварии, ассоциировавшейся у юного слушателя со сказками братьев Grimm. Или воспоминания о библиотеке Пединститута, куда можно было входить в те военные дни свободно: «Я находил для себя все новые и новые пласты русской и мировой классики. Передо мной открывался огромный мир в десятки полок, от Апухтина до Языкова, портреты которых висели над моей кроватью» (с. 316). И так далее.

В книге двадцать литературоведческих статей, два дневника, и все это объединено вступительным эссе автора «Гений места. Genius loci. (Воспоминания о XX веке)». На первый взгляд статьи о Карамзине в Лондоне, пути Ивана Киреевского, Каткове и Победоносцеве, Тургеневе и американских писателях, неведомом Пришвине и России Набокова мало связаны между собой, и перед нами – высоко научные, написанные замечательным специалистом в области литературы, прекрасным стилистом и редактором, подготовившим к печати собрания сочинений Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, М. Н. Каткова, двухтомник Л. Н. Толстого «Круг чтения», но все же разрозненные работы. Однако даже при просмотривании только «Содержания» глаз выхватывает статью «Гений места у Чехова» (Николюкин, 2021, с. 210-219), на которой нам хотелось бы остановиться подробнее, потому что становятся понятными логика ученого и принцип отбора им имен писателей.

Собственно литературоведческие статьи А. Н. Николюкина пронизаны все той же мыслью о «гении места», который всегда сопровождает любого писателя. Нам представляются весьма интересными «Карамзин в Лондоне» и «Гений места у Чехова». Они во многом схожи раздумьями ученого о России и Западе, России и Востоке. Николюкин размышляет о том, почему путевые заметки о Лондоне Карамзин «задержал» с печатаньем почти на пять лет. На рубеже XVIII-XIX столетия в «Письмах русского путешественника» Карамзина сложилась определенная концепция соотношения России и Европы: Россия и Запад – не противостоят друг другу. Европа – обыкновенная, понятная, «своя», а не «чужая» (оппозиция «свой – чужой» всегда в центре внимания в жанре «путешествий»). Но вместе с тем она – не панацея от российских бед, не спасение и не гибель. Европа, несомненно, очаг культуры, но не цивилизация, перед которой преклоняется русский. Он так же видит и обличает ее недостатки, как и восхищается достоинствами. Не изумление перед открывшимся новым миром, а радость узнавания уже известного из книг, картин, театральных постановок – вот каким пафосом наполнены карамзинские «Письма» (Скибина, 2013b, с. 90-91). С течением времени позиция эта менялась и усложнялась. На восприятие Европы русскими людьми оказывали воздействие различные факторы – и объективные, и субъективные, но интерес к Европе не угасал. И всегда Европа была предметом обсуждения и точкой отсчета при осмыслении путей развития России (Скибина, 2013a, с. 74-84).

Одна из статей, представленных в этой монографии, называется «Гений места у Чехова», что позволяет видеть в ней особую методологическую скрепу всей книги. Опираясь прежде всего на высказывания американских писателей о Чехове (Теодор Драйзер, Вирджиния Вулф, Томас С. Элиот, Констанс Гарнетт, Френсис Скотт Фицджеральд, Эрнест Хемингуэй и др.), А. Н. Николюкин говорит в своей книге о мировом значении творчества Чехова и о специфике понимания этими писателями чеховской поэтики. Для американской критики Чехов представлял загадку, значительно более сложную, чем Толстой, Тургенев и Достоевский, – прежде всего своеобразием своего лаконичного письма: «Я до сих пор часто его перечитываю. Все у него, в хорошем смысле слова, вызывает зависть... У него тонкая душа, тонкая лирика, искренность тонкая, и даже непримиримость и мужество у Чехова тонкое» (Сароян, 1976, с. 15).

Предлагаемый подход к изучению русской литературы через концепт ГЕНИЙ МЕСТА представляется нам вполне убедительным и логичным, ибо именно он являет собой неразрывное единство художественного и философского осмысления ее. Рецензируемую работу отличают новизна и доказательность ряда идей, и одна из них – соединение панорамного видения прошлого и настоящего в единстве документального материала (дневники, письма) и художественного. Идея эта в процессе исследования русской литературы приобрела новое качество.

Увидевшая свет книга А. Н. Николюкина (2021) «Гений места в русской литературе» – поистине уникальное издание, теоретическая значимость которого заключается в разработке новой концепции. Наибольшей ценностью данного издания можно считать ее энциклопедичность: в монографии содержится информация о почти тысяче имен писателей, поэтов, ученых, музыкантов, политических деятелей, как русских, так и зарубежных, что делает ее поистине бесценной. Источники, цитируемые в настоящей статье, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему. Особый интерес представляет указатель имен, которым снабжена научная монография, – он представлен на 11 страницах (с. 384-394). Здесь много имен философов – от блаженного Августина до Юнга, зарубежных авторов, на работы которых опирается автор, что увеличивает научную ценность рецензируемого труда.

Источники | References

1. Николюкин А. Н. Гений места в русской литературе. Изд-е 2-е, дораб. М.: Алгоритм; ИНИОН РАН, 2021.
2. Сароян У. Яблони - звезды... Это великолепно! // Литературная газета. 1976. 17 ноября.
3. Скибина О. М. Образы России и Европы в отечественной публицистике конца XIX века // Социально-гуманитарные знания. 2013а. № 4.
4. Скибина О. М. Творчество В. Л. Кигна-Дедлова: проблематика и поэтика. Изд-е 2-е, испр. и доп. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013b.

Информация об авторах | Author information**RU****Скибина Ольга Михайловна**¹, д. филол. н., проф.¹ Оренбургский государственный педагогический университет**EN****Skibina Olga Mikhailovna**¹, Dr¹ Orenburg State Pedagogical University¹ sskibin90@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 30.03.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): вергилиевская философия «гений места»; литературоведческие статьи; дневники; эссе; Virgil's philosopheme "genius loci"; papers on literary studies; diaries; essays.